

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТЕКСТЕ СОНЕТОВ У.ШЕКСПИРА О ЛЮБВИ

© 2010 Е.Г.Хомякова, А.Д.Момот

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 09.11.2009

В статье идет речь о роли адресованности текстового произведения и о его номинативных параметрах, которые свидетельствуют о тесном взаимодействии в тексте поэтического произведения, в частности, сонета таких уровней языковой репрезентации авторского замысла, какими являются прагматический, семантический и когнитивный планы, допускающие комплексное и многоуровневое исследование языкового материала.

Ключевые слова: коммуникация, номинация, прагматика, семантический, когнитивный, автор, читатель, персонаж, ситуация, монолог, диалог, антонимы, текст, сонет.

Человек – существо социальное. Именно этот фактор способствовал развитию у него таких важнейших познавательных функций, как мышление и речь. Действительно, трудно представить, чтобы у обособленно существующего первобытного человека без соответствующих условий и необходимости элементарного общения возникла потребность создания и использования такой универсальной знаковой системы, какой является язык. Речь человека как существа познающего а priori рассчитана на адресата, слушателя или читателя, независимо от того ведется повествование от первого лица / автора или третьего.

Таким образом, значимость фактора адресата при порождении речевого произведения, как в фило-, так и в онтогенезе предопределена самой природой языкового знака, социального по своему характеру. Так, например, выдающийся русский философ В.Волошинов отмечает, что организующий центр всякого высказывания, всякого выражения – не внутри, а вовне: в социальной среде, окружающей особь. Внутренний мир и мышление каждого человека имеет свою стабилизированную социальную аудиторию. Значение ориентации слова на собеседника – чрезвычайно велико. В сущности, слово является двусторонним актом. Оно в равной степени определяется тем, чье оно, и тем, для кого оно. Слово является продуктом взаимоотношений говорящего со слушающим. Всякое слово выражает «одного» в отношении к «другому». «В слове я оформляю себя с точки зрения другого, в конечном счете, себя с точки зрения коллекти-

ва. Слово – мост, перекинутый между мной и другим. Если одним концом он опирается на меня, то другим концом – на собеседника. Слово – общая территория между говорящим и собеседником»¹.

Следовательно, анализ текста нельзя считать полным без должного внимания к такому важному компоненту коммуникативной ситуации, как фактор адресата. По словам В.П.Руднева, текст – это воплощенный в предметах физической реальности сигнал, передающий информацию от одного сознания к другому и поэтому не существующий вне воспринимающего его субъекта². Именно относительно слушающего говорящий создает текстовое пространство, осуществляя собственно процедуру речевого производства, что в значительной степени определяет содержание и структуру его речевого произведения.

Изучение фактора адресата подразумевает выявление прагматических основ порождения и восприятия текстового произведения, всегда обращенного и ориентированного на конкретного или абстрактного получателя информации. Если, например, личная переписка рассчитана на конкретного корреспондента, а, круг читателей специальной научной литературы более широкий, но, тем не менее, ограниченный, то произведения художественной литературы чаще ориентированы на массового читателя. Несмотря на это, создатель речевого произведения всегда его кому-то адресует. Иными словами, адресат как получатель информации, наряду с говорящим, является важным участником коммуникативной ситуации³.

¹ *Елизавета Георгиевна Хомякова, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии факультета филологии и искусств.*

E-mail: Lizakhom@mail.ru

Анастасия Демидовна Момот, аспирант кафедры английской филологии факультета филологии и искусств.

E-mail: aralma@list.ru

¹ *Волошинов В.* Философия и социология гуманитарных наук. – СПб.: 1995. – С.302.

² *Руднев В.П.* Прочь от реальности: исследования по философии текста. М.: 2000. – С. 10.

³ *Хомякова Е.Г.* Эгоцентризм речемыслительной деятельности. – СПб.: 2002.

Рассматривая роль адресата в процессе порождения речевого произведения, не следует забывать следующие важные моменты. Поскольку индивидуальное и социальное, диалогическая и монологическая сущности совершенно нерасторжимы, то понятие диалогичности или монологичности речевого произведения является в большей степени вопросом формы репрезентации результатов речемыслительной деятельности, чем природы речевого акта. Так, в диалоге естественным образом совмещены монологизм, эксплицитно отражающий вклад творца речевого произведения, и диалогизм, отражающий вклад адресата речевого произведения. В монологе монологизм также гармонично сочетается с диалогизмом, проявляясь в постоянном присутствии и учете фактора слушающего. Различие между этими двумя формами речевого общения состоит в степени эксплицитности представления в каждой из них роли слушающего, а также степени устойчивости коммуникативных ролей участников речевого общения, большая степень шифтерности которых свойственна диалогу. Достаточно важными в плане выявления диалогизма монологических высказываний и неоднородности текстового образования с точки зрения прагматики, чрезвычайно существенными нам представляются следующие соображения, высказанные В.Н.Волошиновым: «Всякое монологическое высказывание, в том числе и письменный памятник, является неотрывным элементом речевого общения. Всякое высказывание, и законченное письменное, на что-то отвечает и установлено на какой-то ответ. Оно лишь звено в единой цепи речевых выступлений»⁴. И далее: «Диалог в узком смысле этого слова является, конечно, лишь одной из форм, правда важнейшей, речевого взаимодействия. Но можно говорить о диалоге широко, понимая под ним не только непосредственное громкое речевое общение людей лицом к лицу, а всякое речевое общение, какого бы типа оно ни было. Книга, т. е. печатное речевое выступление, также является элементом речевого общения... Таким образом, печатное речевое выступление как бы вступает в идеологическую беседу большого масштаба: на что-то отвечает, что-то опровергает, что-то подтверждает, предвосхищает возможные ответы и опровержения, ищет поддержки и пр.»⁵.

Исходя из вышесказанного, можно с большой долей уверенности утверждать, что имеются все основания считать текстовые произведения любой протяженности элементом речевого общения. Любой текст, таким образом, можно рассматривать как диалог автора и читателя, средством

воздействия на читателя, то есть адресата, на его сознание, информационно-интеллектуальный аппарат, чувственно-эмоциональную систему. Результат или успех подобного воздействия зависит от целого ряда факторов, важное место среди которых занимает социально-статусная, гендерно-возрастная и лингво-культурологическая принадлежность последнего. Композиционно-жанровая оформленность текстового произведения не имеет при этом существенного значения. Это может быть публицистический, научный или научно-популярный текст или текст художественного прозаического или поэтического произведения.

Целью проводимого нами исследования является построение прагма-семантической модели анализа эмоционально-смысловой составляющей такого законченного и совершенного по своей форме поэтического произведения, каким является сонет. Его содержание, которое по общему признанию литературоведов является примером особой разновидности поэтической любовной лирики, раскрывающей, как личность самого автора, так и многоликий образ ее адресата, яркий мир их чувств и эмоций, привлекает внимание ученых англистов уже не одно столетие.

Сонеты У.Шекспира, которые стали открытием для своего времени, по общему мнению знатоков и широчайшего круга читателей, признаны выдающимся произведением поэзии позднего Возрождения, стоящим в одном ряду с лучшими драматическими произведениями автора. Вместо условно-декоративных персонажей, населявших сонеты его современников, в сонетах У.Шекспира предстают, хоть и безымянные, но вполне живые и конкретные поэт, его друг и его дама сердца. Его сонеты представляют собой непосредственное и откровенное отражение личности в интимной лирике; они написаны искренним языком, и местами так прямы в передаче непростых отношений героев и мыслей поэта, что приводят в замешательство читателей. Нас, в первую очередь, интересуют те сонеты У.Шекспира, которые объединены темой любовной лирики, а именно, концептом Love.

Прагма-семантический подход к изучению сонетов, осуществляемый в рамках данной статьи, основывается на изложенном выше теоретическом положении, согласно которому всякий художественный текст представляет собой результат диалогического общения между писателем и читателем. При таком подходе диалог между писателем и читателем можно рассматривать как особую разновидность коммуникативной ситуации, которая включает говорящего (автора), адресата (читателя), а также некое темпорально-локативное пространство (время и место), в котором она происходит. Свое повествование ав-

⁴ Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности. – СПб.: 2002. – С.287.

⁵ Там же. – С. 312 – 313.

тор ведет во времени, которое можно характеризовать как настоящее относительно совершаемой им процедуры речепроизводства и в определенном месте, где собственно и создает свое творение, которое, хотя и адресовано широкой аудитории, имеет своего адресата, читателя.

Вступая в диалог с читателем, автор, вместе с тем, не только передает определенную информацию, но и называет, номинирует некую ситуацию внеязыковой действительности, реальную или создаваемую его воображением, знакомую или незнакомую адресату. Номинативная (семантическая) и коммуникативная функции языка тесно взаимодействуют между собой, взаимопределяя и дополняя друг друга. Создавая, например, любовный сонет и обращаясь, в конечном счете, к читателю, автор номинирует семантическую ситуацию, в которой сам исполняет роль персонажа, проживающего собственную жизнь, испытывающего целую гамму чувств по отношению к предмету своей любви, которому, как правило, и адресует свое обращение. Прагма-семантический подход позволяет, таким образом, учитывать два плана и не только изучать диалог автора с читателем, выявляя языковые и стилистические средства, которые используются автором для оказания воздействия на читателя, но и анализировать семантическую ситуацию, которая номинируется в процессе порождения художественного произведения, т.е. собственно сюжетное построение и его составляющие.

Анализ прагма-семантического компонента в сонетах У.Шекспира позволяет выделить роль самого героя, который может быть представлен в тексте, во-первых, как некое эксплицитно выраженное «Я», от имени которого ведётся повествование и, во-вторых, как «Я» имплицитное, то есть не выраженное в тексте вербально, но подразумеваемое автором.

Что же касается лица, к которому обращается герой, то, в подавляющем большинстве случаев, в тексте сонетов оно обозначено как некое «Ты», подразумевающее, в первую очередь предмет обожания и объект любви героя. Вместе с тем это может быть и некий абстрактный неконкретизируемый адресат или само чувство любви, в соответствии с художественным замыслом, персонифицированное автором и получающее, таким образом, определенный статус в номинируемой им лирической картине.

Как показывает анализ, в подавляющем большинстве сонетов повествование ведётся от первого лица, а в качестве адресата избирается предмет его любви (*O, how thy worth with manners may I sing, When thou art all the better part of me?* сонет 39). В нескольких случаях – место адресата занимает абстрактный читатель (*My*

love is as a fever, longing still / For that which longer nurseth the disease... сонет 147) или само понятие любви (*Sweet love, renew thy force; be it not said Thy edge should blunter be than appetite...* сонет 56), что лишний раз подтверждает глубокую интимность всей лирики У.Шекспира, её соотнесённость с собственным переживаниям автора.

Следует обратить внимание на то, что актуализация в тексте сонетов пространственно-временных параметров, столь необходимых для понимания структуры номинируемой автором семантической ситуации, носит не столько хромотопический, сколько референциальный характер и зависит от уровня и характера взаимоотношений и чувств персонажей, организации и обстоятельств воспроизводимой автором ситуации. Для этого подчас используется лексика, значение которой неотделимо от общей эмоционально-чувственной картины повествования и ролевых функций, исполняемых соответствующими персонажами.

Сонет 39

O absence, what a torment wouldst thou prove,
Were it not thy sour leisure gave sweet leave
To entertain *the time with thoughts of love,*
Which *time* and thoughts so sweetly doth deceive,
that thou teachest how to make one twain,
By praising him here who doth hence remain!

Разлука тяжела нам, как недуг,
Но *временами одинокий путь*
Счастливейшим мечтам дает досуг
И позволяет *время обмануть.*
Разлука сердце делит пополам,
Чтоб славить друга легче было нам.

Как явствует из примера, герой находится вдали от своей возлюбленной, но, сохраняя свои чувства и мысли о ней, он находит в себе силы обмануть время, которое их разлучает. Автор персонифицирует время, которое становится одним из важных участников номинируемой им ситуации разлуки. Не менее наглядно представлены в сонетах и описания пространства, в котором происходят номинируемые события.

Сонет 61

O, no! thy love, though much, is not so great:
It is my love that keeps mine eye awake;
Mine own true love that doth my rest defeat,
To play the watchman ever for thy sake:
For thee watch I whilst thou dost wake *elsewhere,*
From me far off, with others *all too near.*

О нет, любовь твоя не так сильна,
Чтоб к моему *являться изголовью,*
Моя, моя любовь не знает сна.
На страже мы стоим с моей любовью.
Я не могу забыть сном, пока
Ты – от меня вдали – к другим близка.

В данном сонете герой и его любовь выступают в роли не знающих сна стражей, стоящих на незримом карауле, расстояние разделяет героя и предмет его любви, который далек от него и близок к другим, что обостряет тему любви и разлуки.

В случае анализа сонетов с использованием комплексного подхода и применением прагма-коммуникативного и семантического анализа очевидно, что они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, отражая своеобразие прагматики речетворческого процесса автора (совмещение образа читателя и поэтического персонажа в лице адресата, с одной стороны, и отождествление автором себя с ролью героя повествования, с другой). Такой подход несомненно способствует наиболее полному раскрытию эмоционально чувственной тональности произведения и, как следствие, увеличению интенсивности воздействия текста на читателя.

Вместе с тем, более тщательное изучение концепта любовь в сонете допускает включение в методологический аппарат дополнительных подходов и использование иных инструментов анализа языка, которые позволили бы в полной мере отразить все грани исследуемого явления. Соответственно, представляется целесообразным в качестве конструктивного метода анализа языкового материала сонетов У.Шекспира о любви использовать динамическую разновидность ситуативной модели, сценарий, при помощи которого можно отчетливо представить схему стереотипной ситуации, хранящейся в сознании человека.

Согласно М.Минскому, человек понимает воспринимаемую информацию всегда согласно определённой схеме, которая позволяет обрабатывать ее соответствующим способом. Что касается понятия сценария, то фрейм-сценарий, по его мнению, представляет собой типовую структуру для некоторого действия, понятия, события и т.п., включающую характерные элементы этого действия, понятия, события⁶. С точки зрения Н.Н.Болдырева, сценарий репрезентируется в языке словами, в значении которых заложена определённая динамика развития событий, схема каких-либо действий. Они разворачиваются во времени и характеризуются определенным распределением ролей между их участниками⁷. Иными словами, в сознании представителя любого лингво-культурологического сообщества хранятся типовые когнитивно обусловленные ментальные модели, под которые могут быть подведены разные жизненные ситуации. К их чис-

лу, с некоторыми поправками, можно, на наш взгляд, отнести и стереотипную ситуацию возникновения, развития или угасания чувства любви, которая находит яркое воплощение в тексте сонетов У.Шекспира.

Рассматривая текст сонетов о любви как некий прототипический сценарий, исследователь может выявить и описать изменчивость чувств персонажей, которые при отсутствии очевидной динамики поведения обретают, тем не менее, иные метафоризированные роли и вступают в новые отношения. Нельзя отрицать того факта, что основными ролевыми участниками сценария, передаваемого в сонете о любви, являются герой, испытывающий чувство любви, и предмет его чувств. Для их обозначения в исследуемых текстах используется целая система стилистических приемов и метафорических средств.

Однако динамика повествования и, соответственно, восприятия изложения в значительной степени достигается за счет использования автором ярких эмоционально окрашенных образов, которые, коррелируя с концептом любовь по принципу семантической противопоставленности, составляют общую с ним концептосферу. Как показывает анализ, это, как правило, антонимичные пары, типа измена – верность (сонеты 116, 92), правда и ложь, как, например, в сонете 93:

So shall I live, supposing thou *art true*,
May still seem love to me, though alter'd new;
Thy looks with me, thy heart in other place
Like a *deceived husband*; so love's face

Что ж, буду жить, приемля как условие,
Что *ты верна*. Хоть стала ты иной,
Но тень любви нам кажется любовью.
Не сердцем – так глазами будь со мной.

Тема разлуки и близости, как уже отмечалось выше, находит в сонетах яркое выражение и передается соответствующими антонимичными парами (сонеты 39, 47, 56, 61, 113):

Sonnet 56
Let this sad interim like the ocean be
Which *parts the shore*, where two contracted new
Come daily to the banks, that, when they see
Return of love, more blest may be the view;

Чтобы любовь была нам дорога,
Пусть океаном будет *час разлуки*,
Пусть двое, выходя на берега,
Один к другому простирают руки.

Следует обратить внимание на тот факт, что понятия разлуки и близости предполагают, в первую очередь, некое статичное состояние и выражены преимущественно существительными (*absence, separation*). Они противопоставляются понятиям расставания-единения, которые передают некий процесс и выражаются преимущественно

⁶ Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: 1979.

⁷ Болдырев Н.Н. Концепты и категории, их формирование и категоризация // Когнитивная семантика. Концептуализация и категоризация. – Тамбов: 2000. – С.37.

венно глаголами или отглагольными именами (*Let this sad interim like the ocean be /Which parts the shore; Return of love...*). Эти антонимичные пары могут реализовываться как в одном (сонет 47), так и в различных сонетах (сонеты 113 и 39). Антонимы, передающие чувства горечи и радости, тоски и счастья также успешно коррелируют с концептом любовь и часто встречаются в сонетах У.Шекспира (37, 90, 92).

Сонет 92

O, what a *happy* title do I find,
Happy to have thy love, happy to die!
But what's so blessed-fair that fears no blot?
Thou mayst be false, and yet I know it not.

О, как *печальный жребий мой блажен:*

Я был твоим, и ты меня убьешь.

Но *счастья нет* на свете без пятна.

Кто скажет мне, что ты сейчас верна?

В том же сонете коррелирующей антонимической парой выступают концепты *жизни и смерти*:

Сонет 92

But do thy worst to steal thyself away,
For *term of life* thou art assured mine,
And *life no longer than thy love will stay*,
For it depends upon that love of thine.

Ты от меня не можешь ускользнуть.

Моей ты будешь до *последних дней*.

С любовью связан *жизненный мой путь*,

И *кончится* он должен вместе с ней.

В тексте сонетов с концептом любовь, следовательно, коррелирует целая система антонимичных понятий (верность – измена, разлука – близость, слово – молчание, горечь – радость, жизнь – смерть, свет – тьма, правда – ложь), что придает динамику всему художественному повествованию, сочетая в сознании носителя любого языка и в любую эпоху изменчивое и постоянное, не сочетаемое, но близкое по своей семантике и по сфере употребления.

Таким образом, диалог автора с читателем и то, что автор номинирует в процессе повествования, тесно взаимодействуют между собой благодаря динамике функционирования в языке сонета целого комплекса концептов и образов, которые автор создает, воздействуя на адресата с надеждой быть услышанным и понятым. Коммуникативные, семантические и когнитивные параметры, характеризующие исследованные тексты, как показывает анализ, представлены в языке сонетов достаточно эксплицитно, доступны для лингвистического описания и построения соответствующих классификационных парадигм, что говорит об универсальности и актуальности методов, которые доступны и востребованы на современном антропоориентированном уровне развития лингвистической парадигмы.

PRAGMATIC-SEMANTIC COMPONENT IN THE TEXT OF SONNETS OF U.SHEKSPIRA ABOUT LOVE

© 2010 E.G.Khomyakova, A.D.Momot^o

Saint-Petersburg State University

The article deals with the role of the addressee component of the text as well as its nominative character, which proves a close mutual corporation of such levels of the language representation of the author's message as pragmatic, semantic and cognitive aspects admitting an integrated and multileveled investigation of the language of the poetry in general and a sonnet in particular.

Key words: Communication, nomination, pragmatics, semantic, cognitive, author, reader, character, situation, monologue, dialogue, antonyms, text, sonnet.

^o Khomyakova Elizaveta Georgievna, Doctor of Philology, Professor of philology, Department of English philology, Faculty of Philology and Arts. E-mail: Lizakhom@mail.ru
Momot Anastasia Demidovna, Post-graduate Student, Department of English philology, Faculty of Philology and Arts. E-mail: aralma@list.ru